

А. Норди

ДОМ
МИЛЫЙ
ДОМ

ТАЙНЫ ЗАБЫТОГО ГОРОДА

А. Норди

Дом, милый дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70383868

SelfPub; 2024

Аннотация

Оказавшись в Забытом городе, Виктор Бром присоединяется к его загадочным хранителям. Он отправляется на свое первое дежурство вместе с мрачным напарником по прозвищу Честер, вот только поездка в заброшенный дом на окраине города не сулит ничего хорошего.

А. Норди

Дом, милый дом

Первые секунды после пробуждения Бром соображал, где находится, и почему так сильно болит спина. Наконец, когда туман в голове рассеялся, а зрение сфокусировалось, он понял, что лежит на узком продавленном диване в одном из книжных хранилищ в библиотеке, о чем свидетельствовали ряды стеллажей, заставленных книгами, и весьма характерный запах пыли.

Бром медленно поднялся и, потянувшись, принялся одеваться. От рубашки воняло потом, что было неудивительно, ведь Бром не менял одежду несколько дней: он приехал в этот город налегке, изначально намереваясь просто убедиться в реальности его существования.

Планы резко изменились, стоило здесь оказаться – в городе, который с детства снился ему по ночам.

Совсем недавно Бром был обычным столичным легавым. Много лет он занимался поиском и задержанием преступников разных мастей, но после того, как умерла его мать, Бром обнаружил ее тайный дневник, который привел его в Забытый город – загадочное место, затерянное среди дремучих лесов.

Город, которого не было на картах.

Город, в котором кроме людей обитали опасные, жуткие

существа, явившиеся в этот мир из таинственных проломов в земле.

– Доброе утро, соня. – Раздался знакомый голос – все такой же хриплый и нагловатый.

В дверях стоял Честер – один из Хранителей Забытого города. Вместе со своими боевыми товарищами – Бульдозером, Кольтом и Гарротой – он защищал местных жителей от нападений кровожадных тварей. Честер держал в руках чашку, и даже на расстоянии Бром почувствовал аромат кофе.

– Ты уверен, что в этом городе утро можно назвать «добрым»? – пробурчал он в ответ.

– Если ты проснулся живым, то оно уже доброе, – парировал Честер.

Он ухмыльнулся, наблюдая за тем, как Бром безуспешно пытался пригладить взъерошенные после сна волосы.

– Ждем тебя в читальном зале, – сказал Честер, когда Бром направился в туалет. – Долго не задерживайся: сегодня – твое первое дежурство.

Умываясь над раковиной в туалете, Бром думал о том, что ему следует как можно быстрее найти нормальное жилье, раз уж он решил обосноваться в Забытом городе. Отель, в котором он недавно остановился, оказался пристанищем твари, похожей на гигантскую мокрицу. Хранители ее уничтожили, но Брому все равно не хотелось туда возвращаться, поэтому Честер предложил ему переночевать в библиотеке, служившей штаб-квартирой Хранителей.

Закончив приводить себя в порядок, Бром прошел в читальный зал. Честер и Бульдозер сидели за столом. Оба были заняты тем, что жевали куски пирога и пили кофе.

– Я заехал по дороге в кафе Арники, – пояснил Честер, проглотив кусок. – Угощайся!

В животе заурчало, а рот наполнился слюной, когда Бром вспомнил божественный вкус тыквенного пирога с грибами, который готовила Арника – очаровательная хозяйка кафе «Инсомния».

Усевшись за стол напротив Честера и Бульдозера, Бром набросился на еду. Как и следовало ожидать, пирог оказался отменным, а крепкий кофе приятно обжигал рот и с каждым глотком дарил бодрость.

– Как спалось? – поинтересовался Бульдозер.

Он был главным среди Хранителей, несмотря на то, что потерял ноги в схватке с монстром и теперь передвигался в инвалидном кресле.

– Диван жесткий, но это лучше, чем проснуться в коконе из засохших слюней гигантской мокрицы, – ответил Бром с набитым ртом.

– Ты сам этого хотел. – Бульдозер развел руками, спрятав улыбку за нарочито строгим прищуром – как и подобает настоящему шефу. – Теперь ты один из нас. Хранитель Забытого города.

– В таком случае мне бы не помешало оружие, – напомнил Бром, глядя на Честера: тот прекрасно знал, что после

нападения тварей в лесу у Брома закончились патроны.

Честер ухмыльнулся и, обменявшись взглядом с Бульдозером, направился к высокому металлическому сейфу в дальнем углу комнаты. Пока он возился с замком, Бульдозер пристально посмотрел на Брома и сказал:

– Прежде, чем ты отправишься на свое первое дежурство вместе с Честером, ты должен кое-что усвоить. Слушай внимательно. – Шеф откинулся на спинку инвалидной коляски, продолжая буравить Брома стальными глазами. – Монстры бывают разными. Они могут быть истинными чудовищами, рожденными в своем уродливом виде вне пределов нашей реальности и нашего понимания. Таких тварей узнать легко – выглядят они жутко, безобразно, пугающе. – Бульдозер на мгновение замолчал, будто старательно подбирая слова. Когда к столу вернулся Честер, он продолжил: – Другие монстры могут оказаться «перевертышами» – так мы их называем. Распознать их сложнее, потому что они прячутся за лицами обычных людей. Что еще хуже: некоторые жители города – вероятно, под действием тумана – постепенно превращаются в чудовищ. Никто не знает толком, от чего это зависит и когда произойдет. Например, мы с Честером живем в Забытом городе всю жизнь – и, как видишь, с нами все нормально. Но бывает такое: стоит кому-то пришлому оказаться в городе, как через несколько дней или недель он становится «перевертышем».

– Вы на что-то намекаете? – Бром ухмыльнулся.

Бульдозер встретил его сарказм каменным выражением на лице.

– У Хранителей есть правило: в том случае, если один из нас вдруг превратится в монстра, то коллеги *обязаны* его пристрелить, – процедил Бульдозер таким тоном, что кофе, который пил в этот момент Бром, показался ему сладкой газировкой по сравнению с голосом шефа.

– Хорошо. Я все понял. – Бром отставил недопитую чашку: завтракать резко перехотелось.

– Ни хрена ты не понял! – рявкнул Честер, положив на стол перед Бромом пистолет с двумя запасными магазинами. – Главное – всегда держать оружие при себе и быть готовым открыть огонь, даже если мгновение назад перед тобой стоял человек.

Бром вцепился взглядом в новоиспеченного напарника и холодно спросил:

– Даже если монстром окажешься *ты*?

Лицо Честера, обычно суровое и безразличное ко всему, вдруг дернулось едва заметной судорогой, но уже в следующую секунду он совладал с собой.

– *Особенно* если монстром окажусь я, – оскалился Честер.

* * *

Когда они вышли на улицу, Бром увидел припаркованный перед библиотекой «БМВ»: автомобиль как две капли воды походил на тот, который Честеру пришлось оставить в лесу после нападения монстров, если не считать другой номерной

знак.

Заметив замешательство Брома, Честер пояснил с кривой ухмылкой:

– В городе полно брошенных машин, можно брать любую. – Он спустился по ступенькам и, подойдя к автомобилю, открыл дверь.

– Куда мы едем? – спросил Бром, устраиваясь на пассажирском месте.

– Куда глаза глядят. – Честер вырулил с пустой стоянки перед библиотекой.

Бром уже привык к тому, что улицы Забытого города в любое время суток были затянуты легкой, едва заметной дымкой. Вот и сейчас, в это утро, серая пелена стелилась у дороги.

– И как это понимать? – поинтересовался Бром, когда пауза затянулась: вместо того, чтобы продолжить свою фразу, Честер закурил.

– Во время дежурства мы просто разъезжаем по городу и смотрим, не происходит ли чего-то странного и опасного, особенно там, где сгущается туман, – наконец, соизволил ответить напарник.

Улицы, по которым они ехали, почти все время были пустыми, лишь иногда мимо проезжали другие автомобили – такие же старые модели, как и «БМВ» Честера. Редкие прохожие на тротуарах напоминали призраков в темных одеяниях, затерявшихся среди пространства и времени: они вы-

ходили из домов, чтобы спустя несколько метров исчезнуть в сизой мгле.

Брому пришла в голову одна идея, и он повернулся к Честеру:

– Знаешь, раз уж мы просто колесим по городу, и ничего странного пока не происходит, то почему бы нам кое-куда не заехать?

* * *

Спустя десять минут они остановились напротив дома по адресу, который назвал Бром. Шестиэтажная «панелька» располагалась возле пустыря на окраине города – в квартале, состоявшем из таких же старых, заброшенных домов.

– Какого черта ты захотел сюда притащиться? – спросил Честер, вслед за напарником выбираясь из машины.

Бром уже стоял во дворе перед домом, рассматривая покосившуюся дверь подъезда и черные провалы разбитых окон.

– Это адрес из дневника моей матери, она здесь жила, – сказал он, удивившись тому, как сдавленно прозвучал голос: воспоминания о потере все еще не давали покоя. Когда Честер встал рядом, Бром тихо добавил: – Я здесь родился.

Он направился к дому. Внутри, в подъезде, его встретили полумрак, мусор под ногами и вонь человеческих испражнений – должно быть, заброшенное здание использовалось как отхожее место.

Из дневника матери Бром знал номер квартиры, в которой

она раньше жила. Он принялся подниматься по темной лестнице, обращая внимание на старые, незапертые двери квартир в поисках нужного номера. Честер шел сзади, то и дело проклиная царившую здесь вонь и разруху.

Наконец они поднялись на шестой этаж, где находилась нужная квартира. Немного помешкав в нерешительности, Бром распахнул дверь на скрипучих петлях и прошел внутрь.

Он думал, что у него екнуло в груди или комом перехватит горло при виде места, в котором он вырос, но в действительности не почувствовал ничего, кроме пустоты и странного безразличия, когда оказался в крошечной прихожей, а затем прошел в гостиную.

Как и на лестнице, повсюду на полу валялись обрывки мусора и осколки разбитых бутылок. Шкаф и комод оказались пустыми: должно быть, вещи забрала мать, когда покидала квартиру, или же постарались мародеры. Ободранные обои на стенах и темные засохшие пятна на продавленном диване говорили о том, что квартира все эти годы служила пристанищем для непрошенных гостей. Другой мебели или тем более бытовой техники в помещении не обнаружилось.

Бром направился в следующую комнату. Судя по выцветшим обоям с изображением мультяшных зверят, а также по детской кровати, стоявшей в углу, именно в этих четырех стенах прошли первые годы жизни маленького Виктора Брома.

Взгляд зацепился за картину в рамке, висевшую на стене над кроватью. Рисунок, явно намалеванный неумелой детской рукой, изображал обычную семью – маму, папу и маленького мальчика между ними. Держась за руки, счастливое семейство с улыбками до ушей на круглых лицах стояло посреди ромашкового поля, над которым в синем небе сияло солнце – желтый круг с кривыми лучами.

– Это ты нарисовал? – раздался за спиной голос Честера.

– Не знаю. Наверное. – Бром неуверенно покачал головой. – Судя по записям матери в дневнике, она уехала из этой квартиры вместе со мной, когда мне было четыре года.

Честер встал рядом, рассматривая рисунок.

– Ты помнишь отца? – спросил он.

Брому пришлось сглотнуть вязкий ком в горле прежде, чем тихо проговорить:

– Мать ничего про него не рассказывала. Даже когда я стал старше, она избегала разговоров о нем.

Честер кивнул с понимающим видом:

– Если он остался в городе, то она его забыла.

Бром пожал плечами, опустив взгляд. Только сейчас он заметил потрепанного, замусоленного плюшевого медведя, лежавшего в детской кроватке. Впрочем, старая игрушка не пробудила в нем никаких воспоминаний.

– В дневнике матери об отце нет ни слова, – признался Бром, забирая из кровати плюшевого медведя. – Как будто его никогда не существовало.

Бром поднес игрушку поближе к лицу, чтобы лучше ее рассмотреть, как вдруг со стороны коридора раздался приглушенный звук.

– Что это? – насторожился Бром.

Честер уже выхватил пистолет из кобуры:

– Похоже на плач. – Напарник напрягся всем телом, прислушиваясь к тихим звукам. – Кажется, он доносится из соседней квартиры.

* * *

– Твою мать! – сквозь зубы выругался Честер, когда вдруг с раздражением понял, что уже третьи сутки подряд не обходятся без приключений: Бром, словно магнит, притягивал к себе неприятности. Честер не сомневался, что детский плач не сулил ничего хорошего.

Осторожно ступая, он направился к выходу из квартиры, которая когда-то принадлежала матери Брома. Напарник шел сзади: Честер слышал его дыхание за спиной.

Наконец они оказались на лестничной площадке. Как и предположил Честер, плач раздавался за дверью соседней квартиры. Переглянувшись с Бромом, он потянул ручку на себя. Дверь со скрипом открылась, обнажив полумрак внутри.

Выставив пистолет, Честер зашел в прихожую. В отличие от квартиры, принадлежавшей матери Брома, на полу не было мусора. Когда Честер заглянул в ближайшую комнату, которой оказалась кухня, чистота и порядок внутри дали ему

понять, что здесь кто-то жил.

Плач повторился. Честер и Бром, обменявшись многозначительными взглядами, направились в комнату, откуда доносились всхлипы.

Забившись в угол, на полу сидел мальчишка лет двенадцати на вид. Смуглый, с огромными черными глазами, он испуганно таращился на вошедших мужчин, обхватив худыми руками согнутые в коленях ноги, одетые в грязные штаны. Остальной одеждой служили такие же обноски: замусоленная футболка, рваная куртка и дырявые кроссовки. По щекам мальчика текли слезы, а подбородок дрожал: не оставалось сомнений, что именно его плач слышали Честер и Бром.

– Тише, тише, – попытался успокоить мальчика Честер, подходя ближе.

Его грубый голос, похоже, напугал пацана: задрожав всем телом, он вылупился заплаканными глазами на пистолет в руках Честера.

– Опустит оружие, – с укоризной в голосе сказал Бром: сам он уже убрал пистолет в кобуру. – Это всего лишь мальчишка.

Честер проигнорировал просьбу напарника: он слишком долго жил в Забытом городе, чтобы вот так сходу доверять незнакомцу, пусть им и был щуплый мальчишка. Криво ухмыльнувшись, Честер проследил за тем, как Бром осторожно приблизился к пацану, а затем, показав ему раскрытые ладони, присел рядом.

– Похоже, он ранен, – сообщил Бром, осматривая мальчишку.

Подойдя ближе, Честер заметил на лбу ребенка длинный порез среди завитушек курчавых волос. Бром аккуратно убрал их со лба, и рану стало лучше видно: она была покрыта свежей корочкой, хотя по краям еще сочилась кровью.

– Как тебя зовут? – спросил Бром, и Честер удивился, как неожиданно мягко прозвучал голос напарника.

Мальчик помотал головой, перекинув испуганный взгляд с Брома на Честера.

– Нельзя имя говорить, – пропищал он тонким голосом со странным акцентом.

Честер сразу понял, что мальчишка был пришлым, а вот Брому, судя по удивленному взгляду, который он бросил на Честера, потребовалось несколько секунд, чтобы догадаться об этом.

– Хорошо, можешь не называть свое имя, – улыбнулся Бром. – Но тогда расскажи, что с тобой случилось? Кто тебя обидел?

Он кивнул на рану на лбу мальчишки, и тот, немного помедлив, тихо произнес:

– Оно выскочить и хотеть убить.

Бром снова переглянулся с Честером, а затем, наклонившись к мальчику, мягко спросил:

– Где твои родители?

Подбородок пацана задрожал, и по щекам покатались сле-

зы.

– Только мама, – выдавил он, сдерживая рвущийся изнутри плач. – Оно выскочить и напасть.

Горе, охватившее ребенка, было настолько сильным, что Честер не выдержал и опустил пистолет: он, конечно, та еще скотина, но не до такой же степени, чтобы держать на мушке испуганного мальчишку, потерявшего мать. И не трудно было догадаться, что женщину убил монстр.

Вот только где он теперь скрывался?

Мальчишка совсем разревелся, и Брому не оставалось ничего другого, как притянуть его к себе. Пацан спрятал зарезанное лицо на плече напарника, продолжая плакать. Сердце Честера – давно окаменевшее и не знавшее иных чувств, кроме ненависти к монстрам – предательски сжалось, когда он увидел, как сотрясается от плача худенькое тельце ребенка.

– Кто он такой? – тихо спросил Бром, осторожно погладив мальчика по спине, чтобы тот успокоился. – И что здесь делает?

– Черт его знает. – Честер пожал плечами. – К нам кто только не попадает из внешнего мира: преступники, сбрендившие искатели приключений, скрывающиеся от закона мигранты. – Кивнув на обноски, в которые был одет пацан, Честер добавил: – Судя по его шмоткам, он похож на беженца. Да и язык знает плохо, говорит с акцентом.

Мальчишка убрал лицо от плеча Брома. Он немного успо-

коился: из красных, опухших от плача глаз уже не текли слезы, а подбородок перестал дрожать.

– Где твоя мама? – мягко спросил Бром. – Можешь нам показать?

Мальчик кивнул головой на дверь, которая вела в соседнюю комнату.

– Там, – едва слышно выдохнул он: судя по тому, как исказилось его лицо, мальчишка снова готов был расплакаться. – Она там.

– Вот, держи.

Бром протянул пацану замызганного плюшевого медведя, которого вытащил из-за спины. Честер удивился тому, как ловко и незаметно напарник умудрился засунуть за пояс игрушку, обнаруженную в детской кроватке в квартире, которая когда-то давно принадлежала матери Брома.

Взяв медведя в чумазы ладони, мальчик принялся его рассматривать. Похоже, в ближайшее несколько минут он не собирался реветь, а это означало, что у напарников наконец-то появилось время спокойно осмотреть жилище.

Выставив пистолеты, они осторожно прошли в соседнюю комнату, на которую указал мальчик. Плотные шторы на окне блокировали дневной свет, поэтому Честеру пришлось включать фонарик.

Когда яркий луч скользнул вначале по стенам, а затем опустился на пол, Честер услышал, как Бром выругался сквозь зубы: посреди комнаты, на старом затертом ковре, лежа-

ли два трупа. Подойдя ближе, Честер рассмотрел, что один из них принадлежал крупному мужчине в старых штанах и куртке, а второй – женщине, одетой в цветастое этническое платье. Точный возраст мертвецов с трудом поддавался определению, поскольку их лица были обезображены чудовищной маской смерти: распахнутые в безмолвном крике рты и выпученные от страха остекленевшие глаза не оставляли сомнений, что последние минуты жизни этих несчастных были наполнены нестерпимой болью и ужасом.

Бром тем временем опустился возле тел и, быстро их осмотрев, сообщил:

– Я, конечно, не судмедэксперт, но судя по тому, что трупному окоченению подверглись только мышцы головы и шеи, смерть наступила около двух или трех часов назад.

– Наверное, это родители мальчишки, – сказал Честер. – Такие же беженцы, как и он.

– Посвети поближе на их шеи, – попросил Бром, а затем, когда Честер выполнил его просьбу, произнес в замешательстве: – Видишь странные отметины?

– Похоже на следы... от присосок, – предположил Честер, разглядывая округлые синюшные пятна на бледных шеях мертвецов.

Он хотел добавить, что такие отметины наверняка оставил монстр, напавший на этих бедолаг, но его прервал протяжный громкий хрип, который донесся из соседней комнаты.

Когда Честер и Бром с пистолетами наизготове выглянули

в коридор, они увидели там мальчонку. Вытаращив испуганные глаза, он показывал дрожащей рукой на приоткрытую дверь в противоположном конце коридора.

– Там! Там! – ошалело повторял пацан.

Из дальней комнаты вновь раздался хрип. Нацелив пистолет на дверь, Честер приказал Брому:

– Уведи мальчика в безопасное место.

Во взгляде Брома читалось сомнение: он явно не хотел оставлять напарника одного, и Честера это позабавило.

– Пацан напуган до смерти и сам отсюда не выберется, – теряя терпение, процедил Честер. – Я не хочу, чтобы он путался у нас под ногами, пока за дверью сидит какая-то тварь.

– Только не иди в комнату один, – сказал Бром, и Честер заметил в полумраке, как напряглись желваки на лице напарника. – Я оставлю мальчика в машине и вернусь к тебе.

– Давай, вали. – Честер усмехнулся, наблюдая, как Бром торопливо уводит пацана к выходу из квартиры.

Дождавшись, когда они уйдут, Честер направился к двери в дальнем конце коридора: изнутри вновь донеслись сдавленные хрипы.

Твою мать, что за тварь там прячется?!

Приставив фонарик к пистолету, Честер на мгновение остановился у двери, принимая окончательное решение. Он не собирался ждать возвращения Брома, но все же тревога во взгляде напарника заставила его засомневаться: может, действительно хватит уже геройствовать?

Усмехнувшись собственным мыслям, Честер вышиб ногой дверь и, проскочив внутрь, обвел лучом фонарика помещение, объятые мраком.

В углу, сторбившись, сидело *нечто* – по-другому Честер назвать увиденное не мог – в испачканном платье: пятна крови, словно ржавчина, покрывали светлую ткань с витиеватыми узорами. Лицо существа пряталось за длинными засаленными волосами, черной смолой ниспадавшими с головы. Сотрясаясь всем телом, будто под ударами тока, тварь в углу держалась ладонями за горло, издавая сдавленные жуткие хрипы – те самые звуки, которые Честер и Бром слышали в другой комнате.

За годы жизни в Забытом городе Честер повидал множество «перевертышей» – монстров, скрывавшихся под человеческим обликом, поэтому почти не сомневался, что именно такое существо притаилось сейчас в углу комнаты, выжидая момента, чтобы напасть на него.

– Подними голову, – приказал Честер, нацелив на тварь пистолет. Он по-прежнему стоял на пороге комнаты, не рискуя подходить ближе: от монстров нужно держаться на безопасном расстоянии.

Продолжая хрипеть, существо выполнило просьбу Честера: медленно подняло голову. Пряди длинных волос разошлись в стороны, и луч фонарика выхватил лицо – не монстра, а обычной женщины. Кожа оливкового оттенка, широкие скулы и раскосые глаза, сощуренные от яркого света, вы-

давали в ней человека не из этих мест – беженку, вынужденную покинуть родные края, охваченные разрушительной войной, в поисках безопасного убежища.

Вот только Забытый город был не лучшим для этого местом.

Держась чумазыми руками за горло, женщина пыталась что-то сказать, но хрипы и бульканье, вырывавшиеся из ее окровавленного рта, мешали разобрать слова.

Наплевав на осторожность, Честер подошел на два шага ближе, чтобы расслышать женщину, и в тот момент, когда она вновь посмотрела на него темными глазами, наполненными мольбой и страхом, он понял, что чертами своего лица она напоминала мальчонку, которого Честер и Бром обнаружили в квартире.

Неужели эта беженка – его мать?

Прежде, чем Честер успел до конца обдумать настигшую его мысль, женщина убрала ладони от шеи, открыв на бледной коже ярко-алые, сочившиеся кровью округлые раны, напоминавшие следы от присосок. Затем, скривившись от боли, она произнесла первое членораздельное слово:

– Убей.

* * *

Держа мальчишку за руку, Бром спускался вместе с ним по лестнице. Он хотел как можно быстрее вывести пацана из опасного дома, посадить в машину, а затем вернуться на помощь Честеру: Бром несколько не сомневался, что напар-

ник, вопреки уговору, наверняка уже ворвался в комнату, из которой доносились жуткие хрипы.

Как только они оказались на улице, мальчик вдруг резко остановился и, выронив плюшевого медведя, громко вскрикнул. Бром не сразу понял, что происходит: оторопев в растерянности, он наблюдал, как пацан, продолжая кричать от боли, схватился руками за голову – в том месте, где на лбу зияла рана с запекшейся кровью. У Брома сжалось сердце, когда он увидел слезы в распахнутых от ужаса глазах ребенка.

– Что случилось? – Бром наклонился к нему, осторожно дотронувшись до плеча, но мальчик дернулся от него в сторону.

– Выскочить! – простонал он, упав на колени. – Снова выскочить! Прячется внутри!

– Внутри комнаты? – опешил Бром.

– Нет! – прокричал мальчишка.

Он убрал ладони, испачканные кровью, от головы – в тот самый момент, когда из раны на лбу, словно распрямившаяся пружина, выскочил огромный слизистый отросток, похожий на щупальце гигантского осьминога.

Бром не успел опомниться: в резком броске щупальце впилося ему в горло присосками. Кожу обожгло, будто кислотой, и дыхание мгновенно перехватило.

* * *

Честер догадался обо всем сразу же, как только услышал

слова, произнесенные женщиной с раной на шее. Оставив ее в комнате, он спускался по лестнице, перепрыгивая через несколько ступенек.

– В доме монстр, который скрывается в обличье мальчишка-беженца! – прокричал он в рацию, когда Гаррота и Кольт, дежурившие в библиотеке, вышли на связь. – Срочно дуйте сюда!

Уже на первом этаже, когда до входной двери оставались считанные метры, Честер услышал звуки, доносившиеся с улицы. Выбежав наружу с пистолетом наизготове, он застыл на месте при виде ужасающей картины: раскинув руки, на земле лежал Бром, шея которого обвивало гигантское щупальце. Словно чудовищный побег, покрытый кровью и слизью, оно выросло из головы мальчишки. Закатив глаза, он стоял рядом с Бромом, и было понятно, что пацан находится во власти монстра, обитавшего внутри его тела. Что касается Брома, то он, похоже, полностью отрубился: судя по тому, как сокращалось щупальце, оно с упоением высасывало кровь из шеи Брома, но он никак на это не реагировал, продолжая в отключке лежать на земле.

Честер навел пистолет на мальчишку, но тут же передумал: нет, стрелять в мелкого пацана, внутри которого завелась тварь, было чересчур даже для Честера. Он нацелил оружие на гигантский отросток, но затем, опасаясь попасть в Брома, выстрелил в воздух.

От громкого звука мальчишка дернулся на месте, и на

мгновение его затуманенный взгляд сфокусировался на Честере, вот только эти налитые кровью глаза принадлежали уже не ребенку, а твари, обитавшей внутри его тела.

Щупальце вдруг оставило Брома и молниеносно бросилось на Честера. Мощным ударом оно выбило из его рук пистолет, а затем повалило на землю, обвив шею. Честер почувствовал, как присоски впились в кожу, обжигая кислотой. Сцепив от ярости зубы, он схватился руками за скользкое, покрытое кровью и слизью щупальце, пытаясь ослабить хватку, но все его попытки оказались бессильны: гигантский отросток намертво сдавил шею, с каждой секундой лишая Честера возможности дышать.

Когда перед глазами поплыли темные пятна, он на исходе сил еще попытался нашарить рукой пистолет, валявшийся где-то рядом, но его остановила резкая боль от давления в области груди. Сфокусировав взгляд, Честер увидел, как на него взобрался мальчишка. словно дикий зверь, он стоял на четвереньках, вцепившись руками в плечи Честера. Перекошенная, оскаленная физиономия пацана, напоминавшая теперь скорее морду голодного монстра, чем лицо человека, была испачкана кровью, струйками стекавшей из раны на лбу, откуда торчало жирное щупальце, продолжавшее душить Честера.

– Бром, – сдавленно позвал он на последнем выдохе.

Проваливаясь в темноту, Честер знал, что больше не сможет вдохнуть.

* * *

Голос Честера, едва слышный, донесся откуда-то издалека, будто последний отзвук эха в бесконечно длинном, черном туннеле.

Бром распахнул глаза, и вместе с дневным светом, ударившим по сетчатке, к нему вернулись воспоминания о событиях последних минут. Он перекатился на бок, выхватив взглядом чудовищную картину: в нескольких метрах от Брома, у самого входа в дом его детства, на спине лежал Честер, придавленный к земле мальчишкой, из головы которого торчало гигантское щупальце. Обвив шею Честера, оно высасывало из него кровь, как совсем недавно делало это с Бромом. Судя по тому, как безвольно раскинулся Честер, совершенно не пытаясь сопротивляться, он находился на границе между жизнью и смертью... или был уже мертв.

Бром резким движением поднялся с земли, немного качнувшись на слабых ногах. Перед глазами поплыло, но все же ему удалось сфокусировать взгляд, когда ладонь сомкнулась вокруг рукоятки пистолета.

Бром нацелил оружие на голову мальчишки, готовый нажать на спусковой крючок. Сердце глухо ударилось о грудную клетку, заставив задуматься на короткий миг: правильно ли он сейчас поступает, собираясь пристрелить ребенка, пусть и превратившегося в монстра?

Бром не успел найти верный ответ: раздался громкий выстрел, и в ту же секунду голова мальчишки взорвалась кро-

вавыми ошметками. Он повалился на землю рядом с Честером. Щупальце, лишённое связи с телом ребенка, ослабило хватку на шее Честера. Спустя мгновение его грудная клетка поднялась в судорожном вдохе, а из горла вырвался хрип.

Все еще находясь в ошеломлении, Бром перевел взгляд с напарника на женщину в испачканном кровью цветастом платье, стоявшую в дверях дома. Она смотрела полными слез глазами на тело мальчика с разорванной в клочья головой, продолжая сжимать в руке пистолет Честера.

* * *

В кафе «Инсомния» было тепло и уютно. Бром расположился за столиком у окна. Арника, хозяйка заведения, сидела напротив него, задумчиво наблюдая за тем, как на город опускается вечер.

Бром отпил кофе и, поставив чашку на стол рядом с пустой тарелкой, где еще недавно дымилось жаркое, заметил, как Арника перевела на него взгляд. Она улыбнулась, и у Брома потеплело на сердце: после всего, что произошло за последнее время, кафе Арники, несмотря на старомодный интерьер и явный налет захолустности, оставалось единственным местом в Забытом городе, где Бром чувствовал некое подобие нормальности.

– Еда была великолепной. – Он улыбнулся в ответ. – Впрочем, как и кофе.

– Ты рискуешь стать моим постоянным клиентом, – рассмеелась Арника.

– Готовлю я паршиво, так что вовсе не против заглядывать сюда почаще.

Он сложил ладони перед собой, подумав о том, что в Забытом городе у него по-прежнему не было места, которое он мог бы назвать *домом*. Мысль о том, что ему предстояла еще одна ночь на продавленном диване в книгохранилище старой библиотеки, пробудила ноющую боль в спине, а воспоминания о старом доме на отшибе, где прошло его детство, вызвало дрожь: перед глазами все еще стоял образ женщины, застрелившей ребенка.

Должно быть, эмоции отразились на его лице, потому что Арника тихо спросила:

– Что там сегодня произошло? В доме на окраине города, куда вы поехали с Честером.

Бром поднял на Арнику удивленный взгляд:

– Откуда ты знаешь?

Арника развела руками с невинным видом на лице:

– «Инсомния» – единственное кафе в городе, и ко мне периодически кто-нибудь заглядывает. За час до тебя здесь ужинала Гаррота, она и рассказала о заварушке, которую устроили вы с Честером, но не вдавалась в подробности. Гарроте и Кольту пришлось срочно отправиться к вам на помощь.

– Когда они приехали, все уже закончилось. – Бром перевел взгляд на окно, за которым совсем стемнело: единственный фонарь на улице едва справлялся с тем, чтобы разгонять

вечерний мрак. – В доме жила семья. Беженцы.

– За последние месяцы их стало больше. – Арника кивнула, а затем горько усмехнулась: – Похоже, дела во внешнем мире совсем плохи, если люди хотят спрятаться в *нашем* городе. Они слышат легенды о нем и думают, что Забытый город окажется тем местом, где их никто никогда не найдет, чтобы выдворить из страны.

– Женщина по имени Наида искала здесь укрытие, – подтвердил Бром. – Она рассказала нам, как окольными путями приехала в город неделю назад вместе с мужем, старшей дочерью и семилетним сыном. Семейство в полном составе поселилось в заброшенном доме на окраине.

Он на мгновение запнулся, подумав о том, стоит ли сообщить Арнике о своем детстве, проведенном в старом доме, но решил этого не делать. Покрутив в руках кружку с остывшим кофе, Бром продолжил:

– После всего, что пришлось пережить этой семье у себя на родине, тишина и спокойствие Забытого города показались им подарком небес. До тех пор, пока Наида не стала замечать странности в поведении сына. Иногда он словно впадал в оцепенение, смотрел в одну точку, но затем вел себя, как ни в чем не бывало.

Арника закусила губу и, прикрыв глаза, тихо сказала:

– Он постепенно превращался в «перевертыша». Так действует туман на некоторых людей, и мы до сих пор не понимаем, почему это происходит.

– То же самое объяснил мне Честер, – кивнул Бром. – К сожалению, Наида и ее семья об этом не знали. Сегодня утром она отправилась в город, чтобы купить еды, а когда вернулась, то увидела, как щупальце из головы ее сына высасывает кровь из тела старшей дочери. Муж к тому моменту был уже мертв: его труп лежал рядом.

Арника спрятала лицо в ладонях, слушая Брома. Он сглотнул вязкий ком в горле, продолжая рассказывать:

– Наида попыталась помешать сыну, но он напал на нее.

Арника резко покачала головой и, убрав ладони от лица, перебила Брома:

– На нее напал не мальчик, а монстр, родившийся внутри его тела под воздействием тумана.

Бром выдержал прищуренный взгляд Арники, ставший вдруг неожиданно холодным. Он задумался: что же пришлось пережить очаровательной хозяйке кафе, если неосторожные слова о ребенке, убившем своих родственников, вызвали у нее такую резкую реакцию?

Прочистив горло, он продолжил:

– Щупальце, торчавшее из головы мальчика, набросилось на женщину и принялось ее душить, но не успело завершить начатое, потому что в этот момент мы с Честером зашли в квартиру. Монстр втянул обратно щупальце и, оставив Наиду при смерти, предстал перед нами в образе испуганного мальчишки.

Бром ощутил, как похолодели его ладони, сжимавшие

чашку кофе, когда он приступил к рассказу о том, как мальчик напал сначала на него, а затем на Честера.

– Наида застрелила собственного сына, – тихим, едва слышным голосом закончил Бром.

Арника закрыла глаза. В тусклом свете единственной лампы, горевшей на потолке, ее красивое лицо казалось теперь преисполненным печалью и горем: не было сомнений, что так подействовала на нее история, рассказанная Бромом.

– Что стало с Наидой? – спросила Арника.

– Пока не знаю. Честер с Кольтом повезли ее в больницу. Думаю, там ей помогут.

– Тебе тоже не помешала бы помощь. – Арника многозначительно посмотрела на Брома.

Он дотронулся до следов на шее: кожа еще немного горела в местах соприкосновения с присосками щупальца.

– Ерунда, – отмахнулся Бром. – У Честера раны похуже, но раз он не жалуется, то и мне не стоит.

– Я имела в виду не это. – Арника мягко улыбнулась. – Я слышала, что тебе негде жить. Прошлую ночь ты провел в библиотеке, но я более чем уверена, что это не самое лучшее место для постоянного проживания.

Бром криво усмехнулся:

– Как вспомню, что мне снова придется ночевать на том жутком диване, так сразу спина начинает болеть.

Арника поднялась с места, разгладив фартук.

– Ты можешь пожить в квартире моего брата, – сказала

хозяйка кафе, а затем, отметив удивленный взгляд Брома, пояснила: – Она пустует после того, как брат...

Арника запнулась. Ее лицо вдруг дернулось, а между бровей пролегла морщинка. Бром терпеливо ждал, когда девушка продолжит.

– Мой брат превратился в монстра, – наконец, призналась Арника, так и не осмелившись посмотреть на Брома. – Стал «перевертышем».

– Мне очень жаль, – тихо сказал он, наблюдая за тем, как Арника собирает со стола пустые тарелки и чашки, складывая их на поднос.

– Он попытался меня убить, но... – Арника на мгновение замолчала, явно собираясь духом прежде, чем выпалить остальные слова: – Его убил Честер, и я благодарна ему за то, что он спас меня.

Бром кивнул:

– Очень похоже на Честера.

Резко тряхнув головой, словно отгоняя дурные воспоминания, Арника с робкой улыбкой взглянула на Брома:

– Ну так что, принимаешь мое предложение?